Глава 30

Будучи компанией не слишком общительной, Технологии «Темная лошадка» раньше никогда не пересекались с Технологиями «Синхуа».

Впрочем, и так всё было понятно: в Технологиях «Синхуа» царило высокомерие и самодовольство. Они замечали лишь несколько топовых отечественных гигантов, считая всех прочих мусором, не говоря уже о Технологиях «Темная лошадка» — эдакой мелкой ремесленной лавчонке. Не будь противостояния из-за «Фэндун Юйлэ», им и поговорить-то было бы не о чем.

Но стоило Лянь Фану услышать этот тон, как его прошиб холодный пот: неужели тот узнал, что Технологии «Темная лошадка» травили его в сети? Иначе с чего бы ему лезть на рожон без причины?

Если так, дело принимало скверный оборот.

Лянь Фан не то чтобы боялся — ему было нечего терять. Раз уж решился ввязаться в драку, то и признаться смелости хватит. Проблема заключалась в другом: сейчас было не то место, где можно просто сесть за клавиатуру и начать изрыгать проклятия. Они с генеральным менеджером пришли сюда по важному делу. Нужно было избежать любых неприятностей, чтобы не случилось ничего непредвиденного.

Поэтому, несмотря на провокацию директора Хао, Лянь Фан не желал вступать в прямой конфликт. Он инстинктивно отступил на полшага и осторожно ответил:

— Есть у нас интерес или нет — вас это вряд ли касается, верно, босс Хао?

Для самого Лянь Фана это было проявлением бдительности, но в глазах владельца Технологий «Синхуа» жест выглядел иначе — тот помрачнел. Честно говоря, он не ожидал подобного ответа. В его представлении владелец Технологий «Темная лошадка» был в интернете настоящим задирой, способным довести оппонента до исступления — с таким явно непросто иметь дело. Он ждал вспышки гнева, а наткнулся на ледяную осторожность.

Чем спокойнее вел себя противник, тем сильнее раздражался директор Хао. Он холодно усмехнулся:

— Не знаю, касается меня это или нет, но мне кажется, вы в такие места обычно не заглядываете. Ну и как, много ли «Фэндун» отвалила вам денег, чтобы вы здесь сорили ими направо и налево? Услуги ботов нынче дороги, не так ли?

После этих слов, как бы Лянь Фан ни старался сдерживаться, лицо его изменилось. Это уже был не намек — Хао прямым текстом заявил, что Технологии «Темная лошадка» не только

нищие, но и готовы лизать пятки любому за гроши. И что самое скверное — он попал в самую точку.

Технологии «Темная лошадка» действительно были бедны, и это было общеизвестным фактом. А что до остального… Называй это как хочешь — фанатская преданность, готовность рвать за «Фэндун» глотки — но посмотрите на статус «Фэндун» и на статус Технологий «Темная лошадка». Пока вы тут распинаетесь, они на вас хоть смотрят? Разве это не поведение преданной дворняги?

Возможно, из-за собственных неудач Лянь Фан всегда испытывал невероятное чувство неполноценности во всём, что касалось «Фэндун Юйлэ». Услышав это, он даже задышал тяжелее.

Директор Хао расплылся в улыбке. Он бил по больному!

Он до смерти ненавидел и «Фэндун», и эти Технологии «Темная лошадка». Если бы не они, его выгодная сделка была бы уже в кармане. Какого чёрта этот мусор полез из мусорного бака и начал прыгать перед глазами? Они хоть понимают, какие убытки ему принесли!

От этой мысли Хао распалился ещё сильнее. Он даже не хотел больше тратить слова на Лянь Фана и, бросив на него исполненный отвращения взгляд, развернулся, чтобы войти внутрь. Напоследок он не удержался от колкости:

— Продолжайте в том же духе. Посмотрим, до каких высот вы сможете раздуть хайп для «Фэндун».

В ушах Лянь Фана на мгновение воцарилась тишина.

Сначала его мысли спутались от слов Хао, но последняя фраза подействовала как ледяной душ. Он вздрогнул, и рассудок мгновенно прояснился. Что это значит? Тот утверждает, что популярность «Фэндун Юйлэ» — лишь результат накрутки и пиара?

Что за чушь он несет!

Лянь Фан не верил своим ушам: другим это могло быть неочевидно, но Технологии «Темная лошадка» знали наверняка — «Фэндун Юйлэ» этот хайп был даром не нужен. Вся эти шумиха была навязана им завистниками и хейтерами. А теперь, когда их зависть сделала компанию популярной, этот сумасшедший ещё и обвиняет саму «Фэндун»?

Ярость захлестнула Лянь Фана — такого чувства он не испытывал никогда прежде. Да, его студия слаба, это правда. Он мог стерпеть любые оскорбления в адрес Технологий «Темная лошадка», потому что против фактов не попрешь. Но он не мог допустить, чтобы этот человек раз за разом издевался над «Фэндун Юйлэ». Кем возомнили себя эти Технологии «Синхуа»? Да

кто они такие, чёрт возьми!

Это чувство было даже сильнее, чем если бы оскорбили его самого. Вся осторожность и рациональность Лянь Фана разлетелись вдребезги. Он обернулся к директору Хао и внезапно произнес:

— Босс Хао.

Тот вздрогнул, нахмурился и обернулся, но не успел вставить ни слова, как Лянь Фан зловеще прошипел:

— А у вас хватает наглости такое нести.

Честно говоря, характер у Лянь Фана был не сахар. Он так долго боготворил «Фэндун», что, не переняв многого другого, отлично научился у Е Чэнъина твердолобости и умению больно жалить словами. Раз уж он не боялся вступать в баталии с хейтерами в сети, то и сейчас готов был размазать этого идиота на месте.

Не давая оппоненту опомниться, Лянь Фан разразился холодным смехом:

— Если память мне не изменяет, показатели ваших игр тоже не блещут. Позвольте спросить, ваша ежедневная выручка уже пробила десять миллионов? Даже худший проект «Фэндун» приносит больше. И с такими цифрами вы смеете их оценивать? Кажется, от зависти у вас окончательно мозги набекрень съехали!

В этих словах не было ни капли преувеличения. На рынке говорили, что Технологии «Синхуа» сильнее «Фэндун» лишь потому, что они дольше существуют и накопили больше опыта. Но всё это — пустой звук! Грош цена вашему опыту, если в игры «Фэндун Юйлэ» играют толпы, а ежедневная выручка зашкаливает, в то время как Технологии «Синхуа» топчутся на месте.

И он ещё смеет глумиться… Да если это не чистая зависть, Лянь Фан готов съесть свою клавиатуру в прямом эфире!

Директор Хао опешил. Ему показалось, что он ослышался. «Мозги набекрень»? «Зависть»? Это действительно говорит ему какой-то Лянь Фан?

Хао не понимал, с чего вдруг тот так резко оскалился. Но причины были не важны. Важно другое: ладно бы тот продолжал осторожничать, но сейчас… какая-то жалкая конторка смеет так дерзко с ним разговаривать? «Фэндун» дала им право голоса? Или они думают, что за их спиной стоит покровитель!

— Я завидую? — Хао, и без того пребывавший в скверном расположении духа, чуть не расхохотался от ярости. — Я завидую этой поделке? Если бы «Фэндун» не наступила на кучу

собачьего дерьма, приносящую удачу, была бы она там, где сейчас? Всё это дутый пузырь, кривые дорожки и дешевые трюки. Они недостойны даже стоять рядом с Технологиями «Синхуа»!

Он искренне считал, что Технологии «Темная лошадка» окончательно потеряли берега. Розовые очки фанатов уже не снять, даже безумные фанатики не бывают настолько слепы!

Директор Хао решил привести его в чувство. Его взгляд наполнился еще большим презрением:

— Перестаньте воображать себя элитой, будучи обычными подлизами. Вы действительно верите, что всё это — заслуга способностей Е Чэнъина? Вот увидите, сегодня с выходом новой версии он покажет своё истинное лицо. Мечтает о капитализации в десять миллиардов? Да он даже шестьдесят миллионов ежедневной выручки не сделает.

«Шестьдесят миллионов?»

Мозг Лянь Фана на мгновение опустел, словно там взорвался фейерверк. Почему это «не сделает»? Оставим всё прочее, но «Сила духа» и «Чистое сердце средь льда и снега» во время ивентов приносили примерно столько же. А теперь обе игры одновременно выпускают масштабные обновления на пике популярности — тут и на сотню миллионов можно замахнуться! Шестьдесят миллионов… Кого ты, твою мать, пытаешься принизить!

Тут уж Лянь Фан окончательно вышел из себя. Он уже начал засучивать рукава, готовый кинуться в драку, но в этот момент Хао, напротив, подостыл. Он посмотрел на Лянь Фана с такой смесью брезгливости и жалости, словно говорил: «К чему этот спор, вы ведь в жизни и шести миллионов-то в глаза не видели…»

Он чертовски умело бил по слабым местам.

Лянь Фан мог сколько угодно кричать и казаться храбрым, но в глубине души он страдал от комплекса неполноценности. У него еще не было никаких достижений, и порой ему просто не хватало духу возразить. Даже если бы он сейчас уложил этого типа на лопатки, это ничего бы не изменило, лишь выставило бы его сторону бессильно разгневанной.

Поймав этот взгляд, Лянь Фан вдруг замер. Что делать? Что сказать? Продолжать ругаться или просто заткнуть его одним ударом?

Этот полный жалости взгляд подействовал на Лянь Фана слишком сильно. Непобедимый в сетевых баталиях, он вдруг почувствовал, как нервы натянулись до предела. Мысли путались, напоминая о собственной никчемности. Проклятия застряли в горле. Даже сжав кулаки до белых костяшек, он сдерживался, чтобы не ударить.

Атмосфера накалилась. Секунды тянулись в тишине.

И в этот момент чей-то спокойный, уверенный голос за спиной спросил:

— Неужели?

Это был вопрос, но прозвучал он так обыденно и с такой непоколебимой уверенностью в собственной правоте, что оба вздрогнули. Они обернулись на звук и застыли.

Е Чэнъин стоял в дверях чайной комнаты. Судя по всему, он вышел оттуда только что, придя гораздо раньше них. Услышав шум, он решил посмотреть на представление, небрежно прислонившись к дверному косяку. Его поза выражала абсолютную расслабленность.

Рядом с ним стоял менеджер чайной. Неизвестно, что он услышал, но лицо его выражало крайнюю степень озабоченности. Он суетливо отдавал распоряжения персоналу убрать старое убранство и принести всё самое лучшее, что было в заведении.

Когда они посмотрели на него, Е Чэнъин слегка повернул голову, встречая их взгляды. Словно сквозняк пронесся по коридору.

Сегодня был день релиза двух крупных обновлений «Фэндун Юйлэ». Е Чэнъин, разобравшись с делами, наконец нашел время для встречи с Технологиями «Темная лошадка». Он всегда следил за своим внешним видом: аккуратно уложенные мягкие волосы, на запястье — дорогие неброские часы, длинное стильное пальто. Весь его облик излучал благородство и исключительность.

Лянь Фан и директор Хао на мгновение лишились дара речи.

До этого момента, сколько бы они ни спорили о нем или ни восхваляли его, они видели его лишь на экранах. Но встретившись с ним лицом к лицу, они осознали: этот «Маленький принц» в реальности выглядит куда более воодушевленным и властным, чем на трансляциях игровых премий или саммитов. Его образ буквально сбивал с ног. Он был даже более напористым, чем на экране.

— Босс Хао, так вот вы какого о нас мнения? — Е Чэнъин, судя по всему, слышал весь разговор от начала до конца. Совершенно не обращая внимания на остолбеневшего Лянь Фана, он в упор посмотрел на директора Технологий «Синхуа». Из-за того, что Е стоял чуть выше на пороге, его тяжелая, давящая аура мгновенно заполнила пространство. На миг директор Хао даже растерялся.

И этого мгновения хватило — он упустил возможность вставить слово. Е Чэнъин не собирался ждать ответа. Он просто усмехнулся:

— Можете не продолжать. Я всё понял.

Затем он полностью проигнорировал директора Хао и стремительно направился к Лянь Фану.

— Босс Лянь. — В глазах Лянь Фана Е Чэнъин двигался с сокрушительной энергией. Пока Лянь Фан стоял в оцепенении, этот легендарный «Маленький принц» уже подошел к нему и протянул руку. Его тон сменился на безупречно вежливый, но в глубине глаз полыхнуло пламя, мгновенно отозвавшееся в душе Лянь Фана: — Рад встрече.

Лянь Фан: «…»

— Рад встрече… — выдавил он.

В тот миг, когда появился Е Чэнъин, мозг Лянь Фана превратился в чистый лист. Он не понимал, как издал этот звук, не осознавал, что происходит вокруг. Но в момент рукопожатия ему показалось, будто его окатило лучами предрассветного солнца. Весь гнев, все обиды на идиота из «Синхуа» мгновенно испарились!

Он чувствовал, что парит, и почти забыл собственное имя.

Когда руки разомкнулись, Лянь Фан в полузабытьи последовал за Е Чэнъином внутрь. Спустя мгновение сознание начало возвращаться, и в голове у него буквально завыла сирена от восторга.

«А-а-а-а-а! Это босс Е! Я пожал руку самому боссу Е! А-а-а-а-а!»

***

Е Чэнъин был кумиром всех Технологий «Темная лошадка».

До приезда сюда Лянь Фан бесчисленное количество раз представлял себе их встречу. Но как бы он ни фантазировал, он не ожидал, что кумир будет настолько ослепителен. Он сиял ярче, чем в самых смелых мечтах. В тот момент сердце Лянь Фана едва не выпрыгнуло из груди!

Его генеральный менеджер чувствовал то же самое. Он молчал, но во время перепалки с Хао сжимал кулаки так, что едва не кинулся в бой. Теперь же весь гнев улетучился, сменившись безумным восторгом — ему хотелось орать и кататься по полу от счастья.

Но это было еще не всё.

Если в Технологиях «Синхуа» знали о том, как Технологии «Темная лошадка» защищают «Фэндун», то как могли об этом не знать в самой «Фэндун»? Тем более Е Чэнъин только что всё слышал. Он прекрасно понимал ситуацию, но ему было слишком лень разговаривать с владельцем Технологий «Синхуа». После рукопожатия он лишь негромко напутствовал:

— Больше так не делайте.

Оба вздрогнули, не сразу сообразив, о чем он.

— Не стоит разговаривать с безмозглыми людьми, — продолжил Е Чэнъин. — Иначе сами такими станете. Вы ведь этого не хотите?

Лянь Фан и генеральный менеджер в это мгновение почувствовали, как мир вокруг замер. Все посторонние звуки исчезли, остался лишь голос Е Чэнъина, гремящий в ушах в такт их бешеному сердцебиению. Им хотелось во всю глотку проорать в ответ: «Не хотим!»

И в следующее мгновение их охватил новый приступ фанатского экстаза.

«Босс Е — бог! Настоящий бог!»

Директор Хао: «…»

Когда Е Чэнъин говорил это, он даже мельком не взглянул на Хао. Он словно терпеливо наставлял детей, а закончив, стремительно увел представителей Технологий «Темная лошадка» внутрь, оставив директора Технологий «Синхуа» стоять снаружи в роли пустого места.

Хао застыл как вкопанный. Прошло немало времени, прежде чем он смог пошевелиться.

Сначала, увидев Е Чэнъина, он почувствовал ярость, как при встрече с заклятым врагом. Краткое замешательство сменилось гневом. Но когда тот просто проигнорировал его, высокомерно уходя вместе с Технологиями «Темная лошадка», в душе Хао забурлил коктейль из бешенства, обиды и полного недоумения.

«Е Чэнъин… он просто ушел?»

Мало того, что он не дал ему вставить ни слова, он еще и ушел, оскорбив его иносказательно?

Директор Хао не ожидал, что этот юнец окажется настолько властным. Всего парой фраз тот нанес ему сокрушительное унижение. Сейчас Хао чувствовал себя так, будто проглотил муху — нет, хуже. Его колотило от ярости. Он был похож на зажженный фитиль пороховой бочки, готовый вот-вот рвануть!

«Как он смеет так задирать нос! Нет, так дело не пойдет».

Внезапно сквозь ярость пробились жгучая ненависть и упрямство. Он всегда смотрел на других

свысока, когда это какой-то молокосос успел начать презирать его? Хао не мог этого принять. Эта обида жгла ему горло. Отбросив все приличия, он в ярости бросился вслед за ними.

Он обязан потребовать ответа у этого наглеца. Он заставит его заплатить за высокомерие!

В тот момент директор Хао еще не понимал, с чем ему придется столкнуться. Им двигало лишь желание выплеснуть гнев.

А Е Чэнъин тем временем действовал с привычной решительностью. Он не только заранее подготовил всё в чайной комнате, но, усадив Лянь Фана и менеджера, сразу перешел к делу. Он легонько постучал по столу:

— Думаю, вы уже ознакомились с письмом. У «Фэндун» есть четкое намерение о поглощении. Хотелось бы узнать, что об этом думает босс Лянь?

«Фэндун» всегда вела дела безупречно. Перед сегодняшней встречей Е Чэнъин отправил им детальный план поглощения и описание будущих полномочий. Там было расписано всё: кто будет руководить текущими проектами Технологий «Темная лошадка», какие льготы и возможности карьерного роста получат сотрудники после слияния… Всё было изложено предельно ясно.

Поэтому беседа должна была быть простой. Лянь Фан, который еще витал в облаках, вздрогнул и мгновенно пришел в себя. Он поспешно выпрямился:

— О, мы… наши минимальные требования…

И тут возникла заминка.

Изначально Технологии «Темная лошадка» рассчитывали на восемьдесят миллионов. Придя сегодня и увидев такой прием, они в страхе урезали сумму до тридцати. Но и это было пустяком — после того, как Е Чэнъин пожал ему руку, Лянь Фан чуть не отправился на тот свет от восторга. В тот миг он решил, что и тридцать миллионов не нужны — лишь бы «Фэндун Юйлэ» их забрала, они готовы пахать и за бесплатно!

Но в пылу волнения Лянь Фан выпалил:

— Два… двадцати миллионов хватит!

Атмосфера в комнате мгновенно застыла. Генеральный менеджер не ожидал, что его босс так резко сменит курс, и тоже остолбенел. Но его шок был вызван не тем, что сумма слишком мала — после сцены у входа он думал так же, как и Лянь Фан. Его ужаснуло другое.

«Что несет босс Лянь?!»

Какие еще двадцать миллионов!

Менеджер едва сдержался, чтобы не вцепиться боссу в руку от ужаса. Сам же Лянь Фан, как только слова сорвались с губ, пожалел об этом так сильно, что готов был провалиться сквозь землю. Он сам не понимал, почему назвал эту цифру. Может, из-за желания снизить цену подсознание выдало минимум?

«А-а-а-а-а, но я же не это имел в виду!»

Лянь Фан никак не ожидал, что сплохует в самый ответственный момент. Теперь он не знал, стоит ли продолжать или лучше замолчать. Его лицо застыло каменной маской, а внутри он буквально захлебывался слезами от досады!

Е Чэнъин: «…»

Он замолчал вовсе не из-за этого. Честно говоря, он тоже готовился к встрече, но никак не ожидал получить такой ответ. Он несколько раз пристально посмотрел на них и в конце концов глубоко вздохнул.

«Двадцать миллионов… Кого вы пытаетесь оскорбить?»

Пусть осознают: это команда, которую ОН выбрал. Эти двадцать миллионов — сомнение в его вкусе?

Е Чэнъин почувствовал себя глубоко оскорбленным. Сама мысль об этом казалась ему нелепой. Обдумав это, он еще раз постучал по столу, на этот раз чуть настойчивее:

— Двести миллионов.

Едва эти слова прозвучали, директор Хао замер в дверях. Он влетел в комнату, раздуваемый яростью, как парус в шторм, но, услышав цифру, оцепенел.

«Двести миллионов? Двести миллионов за что?»

Е Чэнъин платит за эту команду двести миллионов? Невозможно! Этот хлам не стоит и сотой части этой суммы!

На мгновение Хао показалось, что от ярости у него начались галлюцинации. Его желание перевернуть стол и устроить скандал на миг утихло, сменившись жгучим любопытством: что

задумал Е Чэнъин?

В комнате на мгновение воцарилась гробовая тишина.

Честно говоря, представители Технологий «Темная лошадка» тоже решили, что у них проблемы со слухом. Двести миллионов — это же за гранью понимания! Бюджет на три года разработки «Силы духа» составлял примерно столько же. А теперь Е Чэнъин предлагает им сумму, сопоставимую с их флагманским проектом?

Чем они заслужили такую щедрость!

Все присутствующие впали в транс, не в силах прийти в себя. Но тут Е Чэнъин продолжил, и его тон стал предельно серьезным, без тени иронии:

— Бюджет, который я выделяю вам, составляет двести миллионов в год.

«В год?!»

Оба вскочили со своих мест так резко, что стулья с оглушительным скрежетом отлетели назад. Не на три года — каждый год! Это значит, ежегодно они будут получать в три раза больше, чем стоила разработка «Силы духа»!

В головах Лянь Фана и менеджера словно разорвался снаряд, лишив их слуха и зрения. Директора Хао в дверях тоже «контузило». Его глаза расширились, дыхание перехватило. Он просто не мог поверить в услышанное.

— Невозможно! — Этот шок заставил Хао окончательно потерять самообладание. Наплевав на то, чья это чайная, он ворвался в комнату: — Ты не сможешь платить двести миллионов! Эта куча мусора под названием Технологии «Темная лошадка» не стоит и ломаного гроша, не то что двухсот миллионов!

Надо признать, Хао хоть и был вне себя, пришел в чувство быстрее всех. С его точки зрения, Е Чэнъин просто занимался мошенничеством! Любому дураку понятно, что дела у Технологий «Темная лошадка» идут из рук вон плохо, они едва сводят концы с концами. Если бы «Синхуа» надумала их купить, то и десять миллионов были бы актом милосердия. А тут двести миллионов? Е Чэнъину что, деньги жечь негде? Здесь явно какой-то подвох, всё не может быть так просто!

После его выкрика Лянь Фан и менеджер тоже вздрогнули, приходя в себя. Действительно, с чего бы «Фэндун Юйлэ» предлагать им такие сказочные условия? Хао хоть и был мерзавцем, но в его словах была доля истины. За двести миллионов можно купить лучший проект на рынке, зачем вкладывать их в Технологии «Темная лошадка»? Неуверенность и сомнения вновь сдавили им грудь, не давая вздохнуть.

Но Е Чэнъин лишь недоуменно взглянул на директора Хао.

— И что такого в двухстах миллионах? — Он небрежно откинулся на спинку стула, словно перечисляя сущие пустяки: — Я не только дам им двести миллионов, но и предоставлю полную автономию. Если людей будет не хватать — расширим штат, если условия покажутся тесными — выделим под них отдельный этаж…

Честно говоря, в душе Е Чэнъин лишь посмеивался. Он еще в офисе говорил всем, что у Технологий «Темная лошадка» огромный потенциал. Сейчас они кажутся запыленным камнем, но если их очистить — окажутся сокровищем. И даже если он ошибся и купил кусок ржавого железа… К чему эти лица? Что такое двести миллионов, чтобы так убиваться?

Следующие полчаса все присутствующие словно во сне слушали, как Е Чэнъин перечисляет привилегии.

— Бюджет на разработку пойдет строго на разработку, об этом можете не беспокоиться. Кроме того, будут выделены средства на маркетинг, пиар, продвижение на платформах… любые дополнительные расходы после релиза будут одобряться незамедлительно…

Голос Е Чэнъина был чистым и звонким. Неважно, ругался он или вел переговоры, он говорил неспешно, и его речь обволакивала, словно легкий ветерок. Но при этом каждое слово било Хао под дых, заставляя его сердце испуганно екать. У директора «Синхуа» к концу речи даже руки начали мелко дрожать.

«Нет, это невозможно. Этого не может быть».

Общий бюджет уже превышал годовую выручку средней компании. Кто такой этот Е Чэнъин? Его семья — богатейшая в мире? Почему он так швыряется деньгами? Он что, вбухивает сюда всю выручку «Фэндун»!

«Нет, тут что-то не так».

Внезапно какая-то мысль пронзила мозг Хао. Он снова обрел холодную ясность и уставился на лицо Е Чэнъина. Холодный воздух от кондиционера заставил его поежиться, но разум стал острым как бритва. После долгой тишины он вдруг едко расхохотался — в безмолвной комнате этот звук резал слух:

— Понятно. «Рисуем воздушные замки». Кормить обещаниями — дело нехитрое. Босс Е так красиво расписывает, что можно подумать, вы и впрямь богатейшие люди мира. На деле же вся «Фэндун» вместе взятая столько не зарабатывает, верно?

Хао был уверен: он раскусил план. Е Чэнъин явно начитался учебников по переговорам и пускает пыль в глаза. Поскольку Технологии «Темная лошадка» — его фанаты с нестабильной

психикой, их легко охмурить парой красивых фраз. Но что бы он тут ни плел, это пустые обещания. Все эти расходы в сумме тянут на четыреста миллионов. Откуда у «Фэндун» четыреста миллионов!

В комнате по-прежнему царила тишина. На лице директора Хао застыла гримаса предельного торжества и сарказма.

Е Чэнъин же не спешил. Он спокойно дождался, пока оппонент закончит, медленно поставил чашку на стол и, повернув голову, чуть заметно улыбнулся:

— Неужели?

Эти два простых слова заставили всех вздрогнуть.

— Кажется, я еще не озвучивал наши прогнозы по выручке от выхода двух новых масштабных версий игр «Фэндун Юйлэ». — Е Чэнъин легонько коснулся экрана телефона и пристально посмотрел на директора Хао: — Как раз сегодня первый день релиза. Скоро придут первые данные. Босс Хао, не хотите ли пари: смогу ли я за ОДИН СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ заработать достаточно, чтобы окупить все инвестиции в Технологии «Темная лошадка»?

Хао лишь еще раз холодно усмехнулся про себя. Пари? О чем тут спорить! Согласно словам Е Чэнъина, общий бюджет — четыреста миллионов. Инвестиции — это живые деньги. А выручка… Выручка в четыреста миллионов вовсе не означает чистую прибыль в четыреста миллионов. Нужно вычесть налоги, доли платформ, операционные расходы. Сколько останется на руках? В лучшем случае половина. По такой логике ежедневная выручка «Фэндун» должна составить восемьсот миллионов?

Это же чистой воды фантастика! Такое же безумие, как и их обещание про капитализацию в десять миллиардов!

Хао решил, что тот просто сошел с ума. Он уже не знал, стоит ли продолжать издеваться или лучше просто уйти — он и сам, верно, свихнулся, раз примчался сюда выслушивать этот бред!

И в этот момент зазвонил телефон.

В комнате было так тихо, что от звука вибрации все вздрогнули и синхронно уставились на мобильный, лежащий на столе перед Е Чэнъином. Сам Е ничуть не удивился, словно точно знал, что звонок раздастся именно сейчас. Он протянул руку и взял аппарат. Увидев имя на экране, он приподнял бровь и ответил:

— Директор Линь?

Директор Линь?! Какое совпадение! Линь Лювэнь — менеджер по изданию в «Фэндун», сейчас

она курирует совместный релиз двух обновлений. Зачем она звонит? Сообщить данные? Если это цифры, то результат пари станет известен мгновенно!

Победа или поражение? Восемьсот миллионов за день — цифра столь чудовищная, что даже для двух игр вместе… возможно ли это?

Лянь Фан и генеральный менеджер чувствовали, что задыхаются, их сердца были готовы разорваться. Директор Хао продолжал злорадно ухмыляться, уверенный в своей победе. Предвкушение момента, когда он сможет размазать наглеца, доставляло ему почти физическое наслаждение.

— Босс Е! — раздался голос на том конце. Директор по изданию была в таком состоянии, что ее голос исказился до неузнаваемости. — Вы сегодня смотрели данные?!

Е Чэнъин, разумеется, не смотрел. С самого утра он готовился к встрече, потом его прервал Хао — было не до графиков. Но он был так же уверен в успехе, как Хао в провале. Если директор «Синхуа» считал, что победа за ним, то Е Чэнъин знал это наверняка. К тому же, этот тон Линь Ювэнь… он был ему слишком знаком.

Кто такая Линь Ювэнь? Женщина, которая при первой встрече отчитала его, а потом постоянно приносила дурные вести, ставшие для него кошмаром. Но когда-то давно… Е Чэнъин уже слышал этот голос. Каждый раз, когда она начинала разговор в таком тоне, новость была одной и той же. В прошлые разы это заставляло Е Чэнъина в ярости метаться по комнате, но сегодня…

Е Чэнъин спокойно отвел телефон от уха и под насмешливым взглядом директора Хао включил громкую связь. И в ту же секунду из динамика вырвался вопль Линь Ювэнь, едва не разорвавший мембрану телефона.

— Босс Е! ВЗЛЕТЕЛО! НАШИ ИГРЫ ВЗОРВАЛИ РЫНОК!

Голос гремел на всю комнату. Лица присутствующих мгновенно преобразились. И сильнее всех изменился в лице директор Хао. Его торжествующая ухмылка застыла, взгляд наполнился ужасом. За долю секунды в его душе поднялся сокрушительный шторм!

Взлетели? Обновления «Фэндун Юйлэ» действительно взорвали рынок?!

http://bllate.org/book/17501/1659845